

От редакции

В настоящем томе мы представляем читателю творчество забытого исполина русской эволюционно-биологической, философской и социологической мысли. «Пророка в своем отечестве», который с полным правом мог бы сказать применительно к себе, что так называемый «суд истории» – самый несправедливый. Создателя известной теории культурно-исторических типов, предвосхитившей многие идеи О. Шпенглера, А. Тойнби и их последователей, великого критика учения Ч. Дарвина – Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885).

«Суд истории» начался, можно сказать, еще на свежей могиле мыслителя. И открыл судилище не кто иной как известный ботаник и проповедник дарвинизма в России, профессор К.А. Тимирязев (1843–1920).

Капитальный труд Н.Я. Данилевского с критикой дарвинизма был выдвинут его почитателями на премию Российской Императорской академии наук, но награды от ее членов не удостоился. По причине якобы недостатка оригинальности. Заодно Данилевский получил прозвище «русского Виганда» – по имени известного немецкого ботаника и критика дарвинизма, многие аргументы которого воспроизвел в усиленной, более основательной форме (см. ниже).

Внес свою лепту в «процесс исключения» великий русский философ В.С. Соловьев (1853–1900), с которым Данилевский успел сойтись в печатной полемике по вопросу об историческом значении Православия в деле сохранения и распространения истинного христианства¹. Русский патриот и панславист Данилевский защищал тезис о решающей роли Православия, России и всего славянского мира. Соловьев, напротив, стоял горой за христианский универсализм, олицетворяемый боготворимыми им католицизмом и Западным миром. Полемизировать с обширной эрудицией и несокрушимой логикой Данилевского было трудно даже философу первого ранга. Проигрывать гениальный Соловьев не любил, «литературных обидчиков» не забывал и при случае воздавал им «должное». Вообще был, как метко выразился один из знавших его людей, человеком эстетическим, а не этическим. Потому и не преминул уязвить несговорчивого оппонента указанием, что идею «культурно-исторических типов» тот якобы взял из немецкого учебника всемирной истории. В посвященной Н.Я. Данилевскому статье, написанной для «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, В.С. Соловьев представил Н.Я. как «публициста» и, в меньшей мере, «естествоиспытателя и практического деятеля в области народного хозяйства»². Ярлык «публициста» приклеился и был воспроизведен во многих последующих энциклопедических словарях и других изданиях.

В советское время Н.Я. Данилевскому повезло еще меньше: великий вождь мирового пролетариата В.И. Ульянов (Ленин) в порыве революционного энтузиазма сравнил теорию Ч. Дарвина с учением К. Маркса о человеческом обществе. Книгу Данилевского о дарвинизме Ленин, естественно, не читал – до того ли было, но своими последователями в стране победившего социализма был услышан. В результате, как пишет современный историк, труд Н.Я. Данилевского с критикой дарвинизма «стались даже не упоминать как образчик “обскурантизма”»³.

Николай Яковлевич Данилевский

---

¹ Данилевский Н.Я. Владимир Соловьев о православии и католицизме // Н.Я. Данилевский. Политическая философия. Дополнение к книге «Россия и Европа». – М.: ФИВ, 2013. – С. 253–267.

² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1893. – Т. 10. – С. 77.

³ Балух Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 43.

Впрочем, одним замалчиванием дело не ограничилось. Не забылась полемика против поднятого на щит большевиками К.А. Тимирязева. Причем особо неприглядную роль, как и в других подобных случаях, взяла на себя Академия наук, теперь уже СССР.

В последней версии официозной академической истории биологического эволюционизма можно, например, прочитать: «В первые годы своего распространения эволюционная теория встретила в России сочувственное отношение, если не считать нескольких статей в церковных журналах <...>. Но время беспрепятственного мирного распространения идей Дарвина к 80-м годам XIX в. закончилось и на борьбу с новым материалистическим учением поднялись реакционные силы, явившиеся отголоском антидарвинистической волны в Европе.

Против учения Дарвина в 1885 г. выступил Н.Я. Данилевский <...>.

Каковы же истинные мотивы этого похода против учения Дарвина? Данилевский был вождем выродившегося в 70–80-х годах славянофильства, а Страхов его активным деятелем. Эти эпигоны славянофильского движения придали ему вполне реакционно-мистический характер. Активная поддержка идеализма и мистики в философии, открытая проповедь фидеизма, поддержка православной церкви и самодержавно-помещичьего государства – таковы были основные принципы этого махрово-реакционного направления⁴.

В том же ключе высказались составители еще одного обобщающего труда: «В 1885 г., в эпоху политической реакции, вышел в свет двухтомный памфлет зоолога Н.Я. Данилевского «Дарвинизм», целью которого было опровержение учения Дарвина. Критические соображения Данилевского не были оригинальны. Они в значительной степени повторяли высказывания немецкого антидарвиниста Виганда.

Выступление Данилевского встретило решительный отпор со стороны Тимирязева <...>⁵.

Вразрез с подобными оценками осмеливались выступить лишь отдельные романтики-идеалисты, вроде известного зоолога и генетика Ю.А. Филипченко (1882–1930)⁶. Но к концу 1920-х их отважные голоса были полностью заглушены представителями марксистской «науки».

Последовательное «возвращение» идейного наследия Н.Я. Данилевского началось лишь с начала 1990-х. Изменился и общий тон оценок. К трудам Данилевского, пусть и поздно, начало приходить заслуженное признание. Лучший современный очерк эволюционных идей Данилевского дал В.И. Назаров (1933–2009)⁷. Наиболее полная на сегодняшний день биография Данилевского написана историком Б.П. Балуевым (1930–2007)⁸. Лучшая дореволюционная биография мыслителя принадлежит его другу и соратнику – философу, биологу, публицисту и литературному критику Н.Н. Страхову (1828–1896)⁹.

Впрочем, еще при жизни были у Н.Я. Данилевского не одни оппоненты и идейные враги. Были и поклонники-почитатели, друзья, пытавшиеся, пока было можно, защищать и пропагандировать его идеи. В их избранный круг входили выдающиеся ученые – академики К.М. Бэр и П.П. Семёнов-Тян-Шанский, историк К.Н. Бестужев-Рюмин. Литературный критик В.Г. Белинский и поэт А.И. Плещеев. Великие писатели Земли Русской Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, поэт и философ А.А. Фет, видные русские мыслители почвеннического направления К.Н. Леонтьев, В.В. Розанов, Н.Н. Страхов. И даже заметные фигуры на российском политическом небосклоне, министры государевы – И.А. Вышнеградский, Д.А. Милютин...

* * *

По российской традиции даже относительно недолгий – всего 63 года – жизненный путь Н.Я. Данилевского не был лишен драматических поворотов.

Николай Яковлевич происходил из потомственных дворян Орловской губернии. Его отец дослужился до бригадного генерала, начав восхождение к вершинам военной карьеры героизмом в «битве народов» под Лейпцигом. Активно участвовал в Крымской войне.

⁴ Берман З.И., Зеликман А.Л., Полянский Ю.И. Возникновение и развитие научных течений, направленных против теории Дарвина // История эволюционных учений в биологии. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 273–274.

⁵ Развитие естествознания в России (XVIII – начало XIX века). – М.: Наука, 1975. – С. 451.

⁶ См. ниже раздел «Дарвинизм» Н.Я. Данилевского в оценке русских философов, историков и теоретиков биологии».

⁷ См. там же.

⁸ Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 8–57.

⁹ Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского // Н.Н. Страхов. Борьба с Западом. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 363–382.

За год до смерти А.С. Пушкина – в 1836-м – Н.Я. поступил в Царскосельский лицей и, возможно, видел великого поэта на праздновании последнего при его жизни юбилея *alma mater*. По свидетельству П.П. Семёнова-Тян-Шанского, его друг и одноклассник Данилевский был «самым талантливым и самым разносторонне образованным из лицейских воспитанников»¹⁰ на своем курсе. В совершенстве знал три европейских языка – английский, французский и немецкий. Прочитал множество книг и отличался либерально-патриотическим образом мыслей. Был прогрессист и народолобец.

По окончании Лицея, Н.Я. определили на службу по Военному ведомству, но он, не будучи стеснен в средствах, пойти по этой стезе не захотел. Его влекло естествознание, передовые рубежи человеческой мысли. Поэтому он вскоре вышел «по болезни» в отставку, а с осени 1843 года начал посещать вольнослушателем физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, который закончил в 1848/1849 учебном году.

В студенческие времена Н.Я. Данилевский начал печататься по вопросам науки и литературы в популярных столичных «толстых» журналах, в том числе в известных «Отечественных записках». Своими литературно-критическими статьями обратил на себя внимание самого В.Г. Белинского.

Кроме своей непосредственной специальности – ботаники, Н.Я. живо интересовался художественной литературой, историей, социологией и политической экономией. Изучал в оригинале труды новейших социалистов Ш. Фурье, Р. Оуэна и К. Сен-Симона. И все бы ему улыбалось и дальше, если бы не брал он книжек из богатой библиотеки своего старшего друга М.В. Петрашевского, не стал членом его небезызвестного кружка, что привело к неожиданному для молодого Данилевского повороту в судьбе...

Сдав на отлично магистерский экзамен, Н.Я. представил в 1848 году диссертацию «Орловская флора». Был принят в Вольное экономическое общество и вскоре получил от него, как сейчас сказали бы, «грант» на проведение комплексной экспедиции по исследованию Черноземной полосы Европейской России. Должен был вот-вот вступить в брак с любимой женщиной, молодой генеральской вдовой, но... на первом же привале экспедиции в Тульской губернии был арестован жандармами, под стражей препровожден в Санкт-Петербург и заключен в Петропавловскую крепость.

Пребывание в каземате и дознание по «делу петрашевцев» продолжались для Н.Я. Данилевского четыре месяца. Судя по сохранившимся материалам следствия, он достойно вел себя на допросах, твердо и последовательно защищался, никого не оговорил. Доказывал, что кружок Петрашевского не тайная антиправительственная организация, а своего рода «клуб по интересам» лиц вполне благонамеренных. Обвинения в заговоре, создании тайного общества и подготовке крестьянского восстания вскоре отпали, осталось лишь подозрение в пропаганде политически вредного с точки зрения властей учения Ш. Фурье. Но и здесь следствие зашло в тупик. Труды французского социального утописта официально не были запрещены и свободно продавались в книжных лавках Санкт-Петербурга. Да и сам Фурье к революции не призывал, пекся о мирной гармонизации общественной жизни, создании коммун-фаланстеров, опыт которых, на взгляд Н.Я. Данилевского, мог быть полезен для русских крестьянских общин...

В результате власти приняли «соломоново» решение. 10 ноября 1849 года по заключению Военно-судной комиссии и докладу военного министра А.И. Чернышева лично государю Н.Я. Данилевский вместе с некоторыми другими обвиняемыми (всего 32 человека из 123 фигурантов по делу) был освобожден из-под стражи. И без суда незамедлительно выслан в Вологду – служить в канцелярии губернатора. Естественно, под негласный надзор жандармского ведомства. Просьба Н.Я. Данилевского дать ему возможность до отъезда защитить уже представленную диссертацию была «высочайше» отклонена. Николай Павлович был строг не только к декабристам, но и к потенциальным штатским смутьянам. Правда, позднее все же милостиво разрешил Н.Я. Данилевскому посетить на несколько дней умирающую мать. Расправа с «петрашевцами» глубоко потрясла Данилевского, вызвав у него рост религиозных настроений.

Неоднократные попытки друзей и доброжелателей выручить Н.Я. Данилевского из вологодской ссылки удалась лишь в 1852 году. Сначала его перевели на службу в Самару и лишь 18 июня 1853 года, по ходатайству Русского географического общества, командировали в качестве статистика в научную экспедицию под начало академика К.М. Бэра для исследования рыболовства на Волге и Каспийском море. До этого, работая в канцелярии Вологодского губернатора, Н.Я. Данилевский стал автором серьезных научных работ – о движении народонаселения в России (1851 г.) и климате Вологодской губернии (1853 г.), премированных Русским географическим обществом.

¹⁰ Семёнов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1. – Пгд., 1917. – С. 180.

В Каспийской экспедиции Бэра (1853–1857) Н.Я. Данилевский осуществлял, говоря современным языком, комплексные исследования рыбных запасов и рыболовства большинства крупнейших водоемов Европейской России. Результаты этих работ были изложены им в многочисленных отчетах и научных публикациях. Их лейтмотивом стали идеи, как сказали бы сейчас, рационального природопользования и обеспечения продовольствием населения. О значении этих работ говорит тот факт, что все российское законодательство XIX столетия о рыболовстве и рыбных промыслах было разработано на основе предложений Н.Я. Данилевского. Этот период жизни Данилевского лучше всего описан в монографии А.Г. Назарова и Е.В. Цуцкина, посвященной жизни и научной деятельности К.М. Бэра¹¹.

Работа под началом Бэра в Азовской экспедиции (1862, 1864–1866 гг.; с 1863 г. Данилевский стал ее начальником) оказала решающее влияние на его судьбу. С 1857 года он поступает на службу в Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, где успешно продолжает исследования рыбной отрасли. 13 марта 1868 года за окончание трудов по исследованию рыболовства в Черном и Азовском морях Н.Я. получает чин действительного статского советника, а в 1874-м – по совокупности трудов в Министерстве государственных имуществ – становится тайным советником.

При этом круг интересов Н.Я. Данилевского далеко не ограничивался хозяйственными проектами. Его по-прежнему влекли социальные, политические, мировоззренческие и даже богословские вопросы, что нашло отражение в книгах и статьях, полемике с видными представителями русской общественной и философской мысли.

К зиме 1879 года Н.Я. принялся за обширный труд, посвященный всестороннему анализу теории Ч. Дарвина – «Дарвинизм. Критическое исследование». Десятью годами ранее аналогичный труд представил видный немецкий ботаник Альберт Виганд (1821–1886), выпустив трехтомное сочинение «Дарвинизм и естествознание Ньютона и Кювье» (1874–1877). В 1860-е Данилевский обсуждал недавно появившуюся теорию Дарвина с К.М. Бэром и усвоил многие его методологические, теоретико-биологические и философские взгляды. Как теоретик биологического эволюционизма Н.Я. Данилевский непосредственный преемник и продолжатель К.М. Бэра, а не А. Виганда, труд которого он, несомненно, знал.

Но дописать свою книгу против дарвинизма Н.Я. Данилевский не успел. Не выдержало сердце. Не из-за ошибок Дарвина, конечно, а по причине глубоких личных переживаний во время предпринятой им в 1885 году инспекционной поездки в Грузию, вскрывшей серьезные нарушения правил рыбной ловли на озере Гохча (Севан), так полюбившемся Данилевскому еще со времен работы с К.М. Бэром. «Испортят они нашу Гохчу» – были последние горькие слова, слетевшие с посиневших губ Данилевского на чужой постели в гостиничном номере в Тифлисе. Стихотворную эпитафию покойному мыслителю написал А. Фет:

*Если жить суждено и на свет не родиться нельзя,
Как завидна, о странник почивший, твоя мне стезя!
Отдаваясь мысли широкой, доступной всему,
Ты успел оглядеть, полюбить голубую тюрьму.
Постигая, что мир только, право, живущим хорош,
Ты восторгов опасных старался обуздывать ложь;
И у южного моря за вечной оградой скал,
Ты местечко на отдых в цветущем саду отыскал¹².*

¹¹ Карл Максимович Бэр, 1792–1876. – М.: Наука, 2008. – С. 247–300.

¹² Фет А.А. Соч. в 2-х томах. Т. 1. – М.: Худ. лит., 1982. – С. 185.